УДК 343.61
URL: http://hdl.handle.net/11435/2166

Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А.
С. 202–209.

Н. Ю. СКРИПЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент, профессор,

Я. А. КОРНЕЕВА,
кандидат психологических наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Цель: на основе изучения уголовного законодательства и практики его применения по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка оценить обоснованность закрепления в ст. 106 Уголовного кодекса РФ признаков, позволяющих относить указанный состав преступления к числу привилегированных, а также возможность освобождения виновной в связи с примирением с потерпевшим.
Методы: основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, исторический и формально-юридический методы, а также специальные и частноправовые методы исследования, к числу которых можно отнести уголовно-статистический и метод анализа документов (более 60 приговоров, вынесенных судами РФ за 2010–2014 гг.).
Результаты: проведенный в процессе исследования историко-правовой анализ свидетельствует, что только в действующем уголовном законодательстве убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к числу привилегированных составов преступления. Вместе с тем обстоятельства, которые определил законодатель в качестве снижающих опасность преступления, вызывают обсуждение и критику. Изучение правоприменительной практики свидетельствует, что у всех матерей, признанных виновными по ст. 106 УК РФ, цель избавиться от ребенка сформировалась задолго до родов, а само убийство является хладнокровно спланированным, исполненным с особым цинизмом актом. Авторы обосновывают вывод о том, что в числе признаков, которые снижают степень опасности совершенного матерью убийства новорожденного, следует оставить только психотравмирующую ситуацию, в которой находится роженица и ее состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости. В работе также обосновывается предложение о законодательном запрете прекращения уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица.
Научная новизна: на основе анализа судебной практики предлагается социально-демографическая характеристика женщин, осужденных по ст. 106 УК РФ, а также обобщенные материалы о мерах уголовно-правового характера, применяемых в отношении виновных. В работе сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию ст. 106 УК РФ, реализация которых позволит обеспечить охрану жизни несовершеннолетнего ребенка уголовно-правовым средствами.
Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические выводы могут быть использованы в научной деятельности при дальнейшем исследовании рассматриваемого состава преступления, а реализация предложений, направленных на совершенствование законодательства, обеспечит неотвратимость уголовной ответственности матерей, лишивших жизни своих новорожденных детей, а также дифференциацию уголовного преследования женщин, у которых цель избавиться от ребенка сформировалась задолго до родов, а само убийство явилось хладнокровно спланированным актом, и рожениц, лишивших жизни новорожденного, находясь в психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Ключевые слова: убийство; новорожденный ребенок; психотравмирующая ситуация; преступление; наказание; освобождение от уголовной ответственности; примирение с потерпевшим.

Введение

Статья 106 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка. Ежегодно в России от рук собственных матерей гибнут сотни новорожденных. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, ежегодно потерпевшими по уголовным делам об убийствах становятся около 200 малолетних детей, в том числе и новорожденных (в 2010 г. – 180, в 2011 г. – 193,

в 2012 г. – 189, в 2013 г. – 188) [1]. И это только выявленные преступления. В большинстве случаев умысел на лишение жизни новорожденного у матери возникает задолго до рождения ребенка, реализуя его, женщина не встает на учет по беременности и родам в учреждения здравоохранения. Детоубийство совершается матерью, как правило, в одиночку, без свидетелей, в скрытной обстановке. Лишив новорожденного жизни, мать предпринимает меры по сокрытию трупа и следов преступления. Выявляется только та незначительная часть преступлений, когда виновная вынуждена после родов обратиться за медицинской помощью или труп младенца обнаруживается случайно. В последнем случае не всегда есть возможность установить признаки насильственной смерти новорожденного, а также личность и местонахождение матери.

Проблемы уголовно-правовой оценки действий лиц, совершивших убийство новорожденного ребенка, были предметом исследования многих ученых. Уже в конце XIX в. Н.С. Таганцев, рассуждая о квалификации рассматриваемого деяния, писал: «Мать, находящаяся в ненормальном послеродовом состоянии, решается убить своего незаконноприжитого, только что рожденного младенца, но, не имея достаточно сил выполнить преступный план, склоняет к тому свою сестру, и та выполняет убийство. Мать ребенка – подстрекательница к детоубийству, ее сестра – виновница обыкновенного убийства» [2, с. 30].

Вопросы уголовно-правовой оценки и предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка рассматривались с разных позиций. Например, к проблеме определения момента возникновения права на жизнь обращались И. А. Иванова, Г. Б. Романовский, Н. Е. Крылова, Т. В. Кондрашева и др.; вопросы криминальной агрессии женщин с психическими расстройствами изучали Ю. М. Антонян, Т. Е. Дмитриева, К. П. Иммерман, М. А. Качаева, Л. В. Ромасенко и др.; дискуссионные вопросы квалификации поднимались в работах М. Бавсун, П. Попова, О. В. Лукичева, Н. И. Святенюк и др.

Причины совершения убийства матерью новорожденного ребенка, влияние послеродовой депрессии женщины на совершение данного преступления, криминологическая характеристика преступниц и возможности правовых и социальных мер по профилактике этих тяжких общественно опасных деяний были предметом изучения и зарубежных ученых [3, 4, 5, 6].

Интересным представляется тот факт, что криминологическая характеристика женщин-детоубийц, даваемая в исследованиях зарубежных авторов, схожа с данными отечественных ученых. Определяя социально-демографический портрет женщины, совершившей убийство своего новорожденного ребенка, зарубежные ученые отмечают, что виновными признавались молодые девушки, многие совершают преступления в подростковом возрасте, в браке не состоят, зачастую не вовлечены в отношения с отцом, значительная часть живет с родителями. Они являются социально изолированными, имеют мало или вообще не имеют финансовой независимости и являются эмоционально незрелыми [4].

Отмечается также, что усилия по предотвращению нежелательных беременностей являются гораздо более ценными инвестициями, чем попытки исправить проблемы, связанные с незапланированными беременностями. В конечном счете поддержка и расширение прав и возможностей женщин тесно связаны с целью предотвращения случаев смерти новорожденных [3].

Для того чтобы понять, как менялось отношение общества и государства к оценке рассматриваемого преступления, проведем ретроспективный анализ уголовного законодательства в данной сфере.

В средневековом отечественном праве становившиеся известными случаи убийств новорожденных детей рассматривались сквозь призму религиозных норм и правил. Главное табу того периода в семейных отношениях – это внебрачные отношения. Поэтому и мера ответственности, к которой убийцу могли привлечь церковный суд или крестьянская община, сильно разнилась в зависимости от того, родился ребенок в законном браке или в результате «греховной» связи. Христианское учение в русской традиции того времени основывалось на том, что законные родители имеют естественную, неограниченную власть над своими детьми, в том числе и над их жизнью [7].

В первую очередь закон охранял традиционные семейные отношения, санкционируемые исключительно церковью через обряд венчания и внесения записи в церковные книги. Устанавливая уголовное преследование за убийство ребенка, рожденного вне церковного брака, закон преследовал внебрачные сексуальные связи. При этом анализ источников русского права [7] позволяет сделать вывод о том, что, устанавливая ответственность за убийство ребенка, законодатель подразумевал не только новорожденного ребенка, но и еще не родившегося (человеческий плод в утробе матери), а также малолетнего ребенка.

В советском уголовном праве убийство матерью новорожденного ребенка относилось к числу убийств с отягчающими обстоятельствами по признаку использования «беспомощного положения убитого», предусматривая наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже восьми лет (п. «е» ст. 142 УК РСФСР 1922 г.), а позднее и до десяти лет (п. «е» ст. 136 УК РСФСР 1926 г.). В УК РСФСР 1960 г. данное преступление уже было отнесено к убийству без отягчающих обстоятельств (ст. 103), однако наказание за него предусматривалось достаточно жесткое – безальтернативное лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

В действующем УК РФ[1] убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) отнесено к числу привилегированных составов. Медицинское обоснование необходимости смягчения наказания за совершение рассматриваемого преступления заключается в том, что у женщины в период родов и сразу после них имеются отклонения в психофизическом состоянии, которые влияют на возможность осознания своего поведения. В результате этих отклонений у матери происходит накопление отрицательных эмоций, что снижает возможность адекватно оценивать свои действия, ограничивает способность контролировать свои поступки и предвидеть их возможные последствия, таким образом, ограничивая ее вменяемость.

Законодательный же учет указанных положений служит поводом для дискуссий [8, 9]. В диспозиции ст. 106 УК РФ закреплен ряд альтернативных признаков. В числе обстоятельств, снижающих опасность преступления, законодатель предусматривает как убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, а равно в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, так и убийство во время родов или сразу же после родов.

Если признаки, связанные с обстановкой совершения преступления и нахождением женщины в состоянии психического расстройства, оказывают влияние на поведение женщины, совершающей убийство новорожденного и свидетельствуют о снижении общественной опасности и деяния и личности виновной, то признак, определяющий время совершения преступления, вряд ли относится к таковым.

Анализ судебных решений по уголовным делам рассматриваемой категории [10] свидетельствует, что только в 5,5 % случаев матери, совершившие убийство, находились в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией. Обстоятельствами, обуславливающими психотравмирующую ситуацию, являлись: «внезапная смерть супруга, наличие на иждивении троих малолетних детей»; «наличие на иждивении двоих детей и матери-инвалида, злоупотребляющей спиртным»; «бросил сожитель, отсутствие работы и средств к существованию». В остальных случаях (а это 94,5 %) в ходе психолого-психиатрических судебных экспертиз у привлеченных к ответственности женщин-детоубийц не выявлено никаких временных болезненных психических состояний.

Изучение приговоров свидетельствует, что в подавляющем большинстве указанное преступление совершают незамужние, неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет. Многие из виновных ранее уже рожали и имеют 1–2 детей (у значительной части дети от разных мужчин), при этом их воспитанием не занимались (около половины осужденных, имеющих детей, лишены родительских прав). По месту жительства и в быту характеризуются отрицательно, значительная часть злоупотребляют алкоголем (имеются случаи, когда и рожают в состоянии алкогольного опьянения), ведут аморальный образ жизни, вступают в беспорядочные половые отношения (рис. 1, 2).

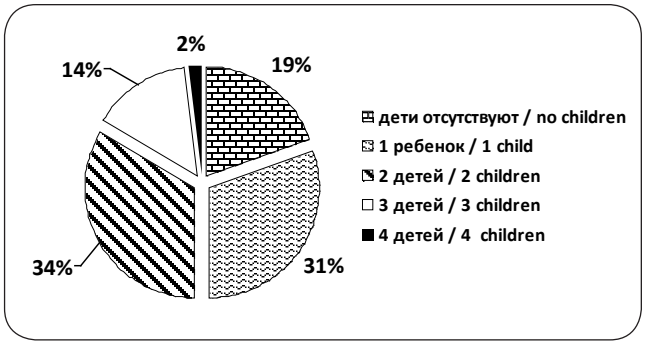

Рис. 1. Наличие у осужденных по ст. 106 УК РФ детей*

* *Источник:* составлено авторами.

Fig. 1. Children of the convicted under Art. 106 of the Russian Criminal Code*

* *Source:* compiled by the authors.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/ (дата обращения: 05.08.2015).

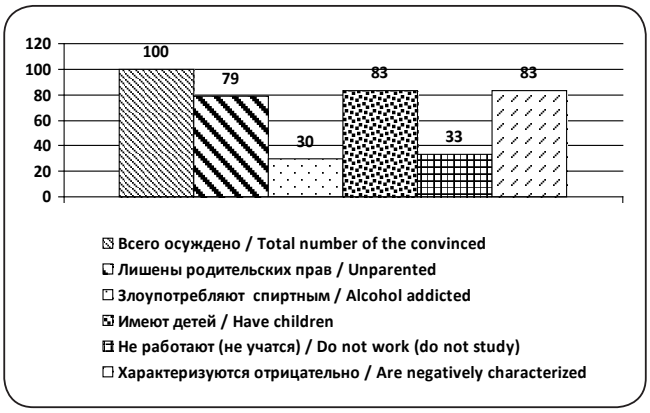

Рис. 2. Характеристика личности осужденных по ст. 106 УК РФ*

* *Источник:* составлено авторами.

Fig. 2. Personality features of the convicted under Art. 106 of the Russian Criminal Code*

* *Source:* compiled by the authors

Во всех приговорах отмечается, что виновная, узнав о своей беременности, в специализированные медицинские учреждения не обращалась, на учет по беременности не вставала. Женщина вплоть до родов скрывает беременность, к предстоящему появлению ребенка не готовится. Осужденные, злоупотребляющие алкоголем, ведущие аморальный образ жизни, поведения не меняли, от пагубных пристрастий не отказывались. Местом предстоящих родов виновные избирали уединенные, не приспособленные для этих целей места. В большинстве случаев роды проходили в антисанитарных условиях, при отсутствии воды, средств гигиены. Роды, как правило, совершаются в одиночестве без посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребенка, а в тех единичных случаях (6 %), когда посторонние присутствуют при родах, в последующем они принимают активное участие в лишении жизни новорожденного. При этом встречаются факты (около 3 %), когда помощь в лишении жизни новорожденного оказывали дети роженицы.

Анализ способов совершения преступления свидетельствует, что наиболее распространенным (36 %) является лишение жизни новорожденного путем удушения. Посредством выбрасывания ребенка (в выгребные ямы, из окна дома, где произошли роды) совершается 19 % преступлений. В 14 % случаев лишение жизни младенца осуществляется путем утопления, в 14 % – путем помещения младенца в целлофановые пакеты с целью ограничения доступа кислорода. В 11 % случаев смерть младенца наступает в результате нанесения множественных повреждений. И только в 6 % роженицы оставляют ребенка на улице, и смерть наступает от переохлаждения.

Анализ приговоров свидетельствует, в более чем в двух третях преступлений женщина заранее готовится к совершению преступления, подбирая место, орудия и средства совершения преступления, обдумывая способ.

Среди мотивов, побудивших виновную на совершение преступления, в судебных решениях указываются: отсутствие материальных средств для воспитания и содержания ребенка (100 %); нежелание обременять себя содержанием и воспитанием новорожденного (86 %); отсутствие жилищно-бытовых условий (43 %); тяжелое материальное положение, отсутствие работы и наличие на иждивении 1–3 детей (39 %); нежеланная беременность и нежеланный ребенок вне брака, боязнь позора на работе и в семье, а также вероятная невозможность выйти замуж (3 %); внезапная смерть супруга и наличие на иждивении 2 малолетних детей (3 %); ссора с сожителем и желание отомстить ему посредством лишения жизни младенца (2 %).

Несмотря на то, что во всех приговорах среди обстоятельств, смягчающих наказание, отмечается раскаяние виновной в содеянном, только 3 % матерей сами обращались в правоохранительные органы по факту совершенного преступления. Оправдывая себя, виновные указывали, что, оставив ребенка в безлюдном месте, надеялись на то, что его заберут (при этом оставляет его в холодное время, не укутывая, закопав в снег), но придя через несколько дней, обнаруживает труп.

После родов и убийства ребенка все осужденные предпринимали действия, направленные на сокрытие трупа. В 14 % случаев о факте совершения преступления узнают в результате того, что женщина вынуждена обратиться за помощью в медицинские учреждения, в 83 % – в результате случайного обнаружения трупа младенца.

Анализ судебных решений свидетельствует, что, несмотря на то, что в 91 % случаев суды принимают решение о назначении осужденной наказания в виде лишения свободы, в 37 % оно исполняется условно, в 12 % – исполнение отбывания наказания отсрочено.

Реально лишение свободы отбывают только женщины, имеющие судимость за ранее совершенное преступление, лишенные родительских прав, не работающие, злоупотребляющие спиртными напитками (рис. 3, 4).

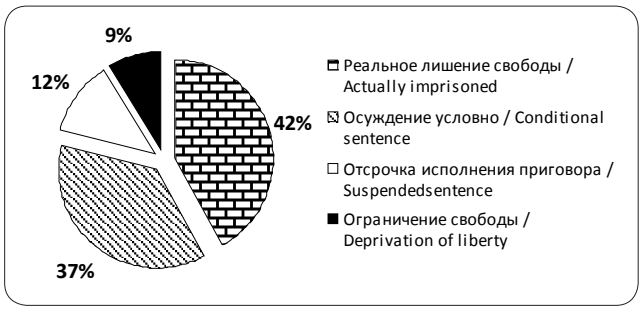

Рис. 3. Меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным по ст. 106 УК РФ*

* *Источник:* составлено авторами.

Fig. 3 Criminal-legal measures applied to the convicted under Art. 106 of the Russian Criminal Code*

* *Source:* compiled by the authors.

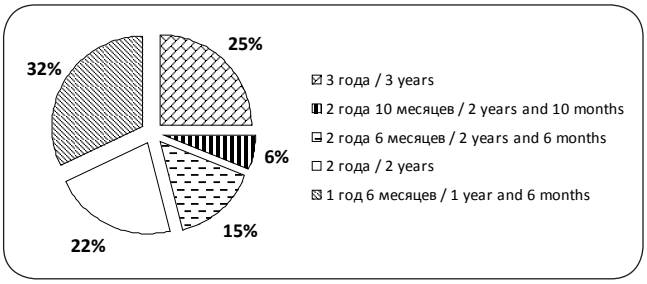

Рис. 4. Сроки реального лишения свободы осужденных по ст. 106 УК РФ*

* *Источник:* составлено авторами.

Fig. 4 Terms of the actual imprisonment of the convicted under Art. 106 of the Russian Criminal Code*

* *Source:* compiled by the authors.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует, что в ряде случаев мать, лишившая жизни своего новорожденного ребенка, освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). На наш взгляд, указанная практика носит спорный характер, и в отдельных случаях вышестоящие суды отменяют данные решения. Например, Архангельским областным судом было отменено постановление Коряжемского городского суда о прекращении уголовного дела по факту убийства матерью новорожденного ребенка. В марте 2010 г. жительница Коряжмы, родив в собственной квартире ребенка, не предприняла никаких мер к сохранению жизни младенца, а именно не сообщила в медицинское учреждение, иным лицам о родах, поместила ребенка без одежды и пеленок в полиэтиленовый пакет, который спрятала в комнате. Через 1–3 часа после рождения новорожденный умер от общего переохлаждения организма. Учитывая, что совершенное преступление относится к категории средней тяжести, виновная совершила преступление впервые и принесла извинения потерпевшему (которым был признан отец обвиняемой), гражданский иск по делу не заявлялся, постановлением Коряжемского городского суда от 24 мая 2011 г. уголовное дело по ст. 106 УК РФ в отношении женщины было прекращено в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

На постановление суда государственный обвинитель подал представление, в котором отмечалось, что прекращение уголовного дела – это право, а не обязанность суда, а принесение обвиняемой извинений несоизмеримо с действиями, направленными на убийство новорожденного ребенка. Решением Архангельского областного суда постановление Коряжемского городского суда было отменено, а уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу [11].

В целом выражая солидарность с принятым судом решением, вряд ли можно признать весомыми аргументы, на основании которых оно было признанно незаконным. Во-первых, суд обладая полномочиями, принимает решение об освобождении виновной от уголовной ответственности, что соответствует нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Тем более что на сегодняшний день практика прекращения уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ, была признана Пленумом Верховного Суда РФ правомерной, о чем прямо указано в п. 12 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Во-вторых, определение соизмеримости компенсации вреда, причиненного действиями виновной, является правом потерпевшего, а не государственного обвинителя. Указанное положение вытекает из п. 10 указанного выше постановления, в соответствии с которым способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения, определяются потерпевшим.

На наш взгляд, применение указанных выше положений по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка вряд ли может быть признанно обоснованным, так как именно по данной категории дел есть явный конфликт интересов между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим.

В ч. 8 ст. 42 УПК РФ закреплено положение о том, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников (на данное положение указывает и Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 указанного постановления). Следовательно, потерпевшим по уголовному делу об убийстве матерью новорожденного ребенка в большинстве случаев будет являться одновременно близкий родственник самой обвиняемой (ее отец, мать или другие лица) либо отец ребенка. Учитывая данное обстоятельство, вряд ли потерпевший, выражая согласие на прекращение уголовного дела в связи с примирением с виновной, будет с нее требовать соизмеримой компенсации вреда, причиненного преступлением. Если гражданский иск и будет подаваться, то заявленная сумма будет символичной.

На наш взгляд, Пленум Верховного Суда РФ необоснованно широко толкует положения ст. 76 УК РФ, распространяя их и на преступления, последствием которых явилась смерть потерпевшего. Представляется, что в ч. 1 ст. 76 УК РФ законодатель имеет в виду потерпевшего не как участника уголовного процесса, а как лицо, в отношении которого было непосредственно совершено преступление небольшой или средней тяжести. Только это лицо правомочно давать согласие на освобождение виновного от уголовной ответственности в связи с примирением, принимать решение о способе и размере вреда, причиненного преступлением, которое подлежит заглаживанию.

Следует также отметить, что признание возможности оценки жизни человека посредством денежного эквивалента как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности противоречит нравственным началам уголовного права, поскольку принижает жизнь человека как одну из высших ценностей в обществе.

Выводы

Заключая, необходимо отметить, что новорожденный младенец является полноценным человеком и его жизнь защищена законом. Закрепленная же ст. 106 УК РФ привилегия матери на убийство вряд ли является обоснованной. На наш взгляд, в числе признаков, которые снижают степень опасности совершенного матерью убийства новорожденного, следует оставить только психотравмирующую ситуацию, в которой находится роженица и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Признак времени совершения преступления должен быть закреплен в качестве признака объективной стороны, но не в качестве альтернативного, а как обязательного. Определяя указанный признак, следует исключить допускаемую законодателем противоречивость формулировки «убийство матерью новорожденного ребенка во время родов». Во время родов новорожденного ребенка еще нет, а в момент, когда новорожденной появился, процесс родов уже завершен.

В работе также обосновывается предложение о законодательном запрете прекращения уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ) по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица.

Внося изменения в содержание ст. 106 УК РФ, следует восполнить законодательный пробел, предусмотрев в качестве квалифицирующего признака убийство матерью двух или более новорожденных, так как умысел на лишение жизни у виновной формируется в отношении всех детей, которые у нее должны родиться. В настоящее время в случаях, когда женщина лишает жизни двух и более новорожденных, ее деяние квалифицируют по ст. 106 УК РФ, что вряд ли обоснованно с точки зрения субъективной стороны, учитывая единый умысел, но исключает другой вариант, исходя из законодательной формулировки.

Учитывая изложенное, ст. 106 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка

1. Убийство матерью, находящейся в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, новорожденного ребенка сразу же после родов, -

наказывается…

2. Убийство матерью двух или более новорожденных детей, -

наказывается…»

Список литературы

1. Сведения о работе органов внутренних дел по выявлению, раскрытию убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью за 2010–2013 гг. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/ (дата обращения: 05.08.2015).

2. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Исследование. СПб., 1871. Т. II. 280 с.

3. Manchester J. Beyond Accommodation: Reconstructing the Insanity Defense to Provide an Adequate Remedy for Postpartum Psychotic Women. Journal of Criminal Law and Criminology. 2003. Vol. 93. Is. 2. Pp. 713–752.

4. Oberman M. Understanding Infanticide in Context: Mothers Who Kill, 1870-1930 and Today. Journal of Criminal Law and Criminology. 2002. Vol. 92. Is. 3. Pp. 707–737.

5. Phipps Ch.A. Responding to Child Homicide: A Statutory Proposal. Journal of Criminal Law and Criminology. 1999. Vol. 89. Is. 2. Pp. 535–613.

6. Richard B. Protection of Vulnerable Newborn Children: A Holistic Approach. 2009. 13 p.

7. Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28–31.

8. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 11–14.

9. Панько К.К. Правила и приемы российского уголовного законотворчества // Lex russica. 2014. № 3. С. 294–304.

10. РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/act (дата обращения: 05.08.2015).

В редакцию материал поступил 21.05.15

© Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А., 2015

Информация об авторах

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
Адрес: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58
E-mail: n.skripchenko@narfu.ru

Корнеева Яна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
Адрес: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58
E-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Как цитировать статью: Скрипченко Н.Ю., Корнеева Я.А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 202–209.

N. YU. SKRIPCHENKO,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor,
YA. A. KORNEYEVA,
PhD (Psychology), Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangel'sk, Russia

ON THE ISSUE OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF LIFE OF A NEWBORN BABY

Objective: basing on the study of criminal legislation and practice of its application in criminal cases of murder by mother of the newborn child to assess the validity of fixing in Article 106 of the Criminal code of the Russian Federation signs that allow to include the specified offence of a privileged group, as well as the possibility of the release of guilty in connection with reconciliation with the victim.
Methods: the basis of research is universal dialectic method of cognition, historical and formal-legal methods, and special and private law research methods, including criminal-statistical method of documents analysis (more than 60 sentences by the Russian courts in 2010-2014).
Results: the historical-legal analysis shows that only in the current criminal law homicide of a newborn child by the mother is classed among the privileged crimes. However, the circumstances, determined by the legislator as crime mitigating, arouse discussion and criticism. The study of the law enforcement practice shows that in all mothers found guilty under Article 106 of the Criminal Code, the goal to get rid of the child was formed long before birth-giving, the murder was cold-bloodedly planned and executed with great cynicism. The authors substantiate the conclusion that the signs, that reduce the risk of the homicide of a newborn by the mother, should include only traumatic situation and the mother's state of mental disorder, not excluding sanity. The paper also substantiates the proposal for a legislative ban on the termination of criminal prosecution due to reconciliation with the victim in criminal cases, the consequence of which is death of a person.
Scientific novelty: basing on the analysis of judicial practice, the socio-demographic characteristics of women is proposed who were convicted under Article 106 of the Criminal Code, together with aggregate materials on the criminal-legal measures applied to perpetrators. The paper formulates proposals and recommendations on improvement of the Article 106 of the Criminal Code, the implementation of which will ensure the criminal-legal protection of the life of babies.
Practical significance: the theoretical findings formulated in the study can be used in the research activities on further investigation of the considered crime, and the implementation of proposals aimed at improving the legislation will ensure the inevitability of criminal responsibility of

mothers, who deprived their newborn children of their lives, as well as the differentiation of criminal prosecution of women whose goal to get rid of the child was formed long before birth-giving, and the murder was cold-bloodedly planned, and those who deprived the newborn of life, being in a psycho-traumatic situation or in a state of mental disorder, not excluding sanity.

Keywords: homicide; newborn baby; psycho-traumatic situation; crime; punishment; exemption from criminal liability; reconciliation with the victim.

References

1. https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/ (accessed: 05.08.2015).

2. Tagantsev, N.S. *O prestupleniyakh protiv zhizni po russkomu pravu. Issledovanie* (On crimes against life by the Russian law. Research). Saint Petersburg, 1871, vol. II, 280 p.

3. Manchester, J. Beyond Accommodation: Reconstructing the Insanity Defense to Provide an Adequate Remedy for Postpartum Psychotic Women. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2003, vol. 93, is. 2, pp. 713–752.

4. Oberman, M. Understanding Infanticide in Context: Mothers Who Kill, 1870-1930 and Today. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2002, vol. 92, is. 3, pp. 707–737.

5. Phipps, Ch.A. Responding to Child Homicide: A Statutory Proposal. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1999, vol. 89, is. 2, pp. 535–613.

6. Richard, B. *Protection of Vulnerable Newborn Children: A Holistic Approach*. 2009, 13 p.

7. Galkin, D.V. Ugolovno-pravovaya okhrana zhizni novorozhdennogo rebenka (Criminal-legal protection of life of a newborn baby). *Rossiiskii sledovatel'*, 2014, no. 19, pp. 28–31.

8. Dyadyun, K.V. Ubiistvo mater'yu novorozhdennogo rebenka: voprosy ob"ektivnoi storony sostava (Homicide of a newborn baby by the mother: issues of the objective part of the crime). *Advokat*, 2013, no. 11, pp. 11–14.

9. Pan'ko, K.K. Pravila i priemy rossiiskogo ugolovnogo zakonotvorchestva (Regulations and techniques of the Russian criminal legislation). *Lex russica*, 2014, no. 3, pp. 294–304.

10. https://rospravosudie.com/act (accessed: 05.08.2015).

Information about the authors

Skripchenko Nina Yuryevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Address: 58 Lomonosov Prospekt, 163002, Arkhangel'sk
E-mail: n.skripchenko@narfu.ru

Korneyeva Yana Aleksandrovna, PhD (Psychology), Associate Professor of the Chair of Psychology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Address: 58 Lomonosov Prospekt, 163002, Arkhangel'sk
E-mail: ya.korneeva@narfu.ru

For citation: Skripchenko N.Yu., Korneyeva Ya.A. On the issue of criminal-legal protection of life of a newborn baby. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp. 202–209.

© Skripchenko N. Yu., Korneyeva Ya. A., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (http://apel.ieml.ru), 15.09.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of economics and law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on http://apel.ieml.ru, as well as this copyright and license information must be included.